

ДЕЕПРИЧАСТНЫЙ ОБОРОТ В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ НА ФОНЕ РУССКОГО

А.А.Градинарова

София, Болгария

Summary: The first part of the article describes the syntactic functions of Bulgarian adverbial participle constructions in comparison with those in Russian. Russian adverbial participle constructions are compared to their functional equivalents in Bulgarian. The second part of the article discusses normative and non-normative uses of Bulgarian and Russian adverbial participle constructions.

Во второй половине XIX века – период становления норм новоболгарского литературного языка – в письменных болгарских текстах употреблялся целый ряд деепричастных форм, источниками которых были как народные говоры (*ходейки, ходейким, ходещем, ходещеи*), так и церковнославянский (через посредничество которого в литературный язык возвращались староболгарские формы) и русский языки (*играюще, ходящи, казав, казавши, играя* и др.) [Първев 1958; История 1989: 419-426]. Деепричастия на *-ейки, -айки*, характерные для западных болгарских говоров, постепенно расширяли свое употребление. К началу XX столетия они вытесняют из письменных текстов остальные формы, закрепляя за собой статус единственно литературных [там же].

В современном болгарском литературном языке используются только деепричастия на *-ейки, -айки (-яйки)*. Они образуются от основ глаголов несовершенного вида и характеризуются очень незначительной, в сравнении с русским языком, частотой употребления. Низкую по сравнению с другими славянскими языками фреквенцию деепричастий И.Гугуланова связывает с тем явным предпочтением, которое болгарский язык отдает соединению в составе сложного предложения независимых предикаций, выраженных личными глагольными формами [Гугуланова 2005: 145].

В академической грамматике отмечено, что болгарские деепричастия функционально закреплены за письменными литературными стилями [Грамматика 1993: 382-383]. Для болгарской нормализаторской практики второй половины XX века были характерны рекомендации избегать частого использования деепричастных форм [см., например: Андрейчин 1978: 258]¹. В наши дни деепричастия признаются стилистически нейтральной

¹ Подробно об отношении к употреблению деепричастий в болгарских литературных текстах со стороны педагогов, писателей, переводчиков и редакторов говорится в работах И.Васевой [Васева 1969, 1970]. Там же можно найти статистические данные о частоте использования деепричастных форм в русских и болгарских прозаических произведениях. По данным исследователя, чаще всего болгарские деепричастия употребляются в научном стиле, затем следует публицистика, последнее место занимает художественная литература [Васева 1969].

категорией [Гугуланова 2005: 144, 165] и эффективным средством стилистической обработки текста, позволяющим, в частности, избежать повторения однотипных синтаксических конструкций [см., например: Мурдаров 2001].

Объектом описания в первом разделе настоящей статьи станут синтаксические функции болгарских деепричастных оборотов в сравнении с русскими. Иллюстрируя незначительную распространенность деепричастий в болгарской речи, мы сопоставим русские деепричастные обороты с их болгарскими функциональными соответствиями. Во втором разделе речь пойдет о нормативных и ненормативных употреблениях болгарских и русских деепричастных оборотов.

Синтаксические функции

1. Как и в русском языке, в болгарском деепричастия могут выступать обозначениями действий, процессов, состояний, которые сопровождают основное действие или состояние, а также характеризуют его в том или ином плане.

Поскольку в болгарском языке отсутствуют деепричастия совершенного вида, деепричастные формы в нем способны выражать в абсолютном большинстве случаев только совпадение обозначаемого ими факта по времени с действием или состоянием, названным сказуемым. Как отмечено в академической болгарской грамматике, «[д]еепричастието означава второстепенно, допълнително и едновременно действие спрямо глагола (сказуемото) в съответното изречение»² [Грамматика 1993: 382].

В отдельных общих и частных исследованиях по болгарской грамматике говорится также о возможности выражения деепричастием действия, предшествующего действию, названному сказуемым [Маслов 1956: 267; Андрейчин, Иванов, Попов 1957: 101; Васева 1961: 225, 232-234; Ницолова 2008: 440; Пометкова 2012: 158-162]. И. Васева подчеркивала, что такая возможность чаще всего обусловлена контекстом и порядком слов в предложении (деепричастие располагается перед глаголом-сказуемым), но может быть связана и с семантикой глагола, от основы которого деепричастие образовано [Васева 1961: 232-234]. Особенно ясно предшествующее действие деепричастие может выражать при глаголе-сказуемом совершенного вида в форме прошедшего времени изъявительного или пересказывательного наклонений; значение одновременности в таких случаях может поддерживаться лексическими средствами [Васева 1961: 233; Пометкова 2012: 161-162]. Показательно, что в переводах подобных контекстов на русский язык болгарской деепричастной форме соответствует русское деепричастие совершенного вида: Няколко секунди след това юмрукът на Лихтенфелд, *описвайки* широка дъга, *се стовари* върху лицето на австриец (Д. Димов) – Еще несколько секунд – и кулак Лихтенфельда, *описав* широкую дугу, *обрушил*ся на физиономию австрийца (перевод Н. Попова,

² Деепричастие означает второстепенное, дополнительное и одновременное действие по отношению к глаголу (сказуемому) в соответствующем предложении (перевод наш – А.Г.).

И.М.Шептунова и др.)³; ср. также в переводе с русского на болгарский: *Увидев наконец Старого, пилоты встали* (Е. и Л.Лукины) – *Виждайки накрая Стария, пилотите скочиха* (перевод Г.Гачева).

Наличие лексических показателей одновременности позволяет выразить временную последовательность действий, обозначенных деепричастием и глаголом-сказуемым, независимо от вида последнего. Так, в следующем примере с временным компонентом *след малко* деепричастие называет предшествующее действие при сказуемых, выраженных формами несовершенного вида настоящего времени: ...дори Тартарен на Доде, *измъквайки се* от страниците, *след малко започва да се препъва, посивява и се губи* в тълпата (Г.Данаилов) – ...даже Тартарен Доде, *покидая* страници, *скоро* *начинает спотыкаться, сереет и теряется* в толпе.

Способность болгарского деепричастия выразить предшествующее действие благодаря семантике глагольной основы и лексическому значению глагола-сказуемого показывает следующий пример: Той разсъждаваше бавно, трмаво, но мисълта му, *почвайки* от конкретни факти, *стигаше* до общи изводи (Д.Димов) – Он рассуждал медленно, неуклюже, но его мысль переходила от отдельных фактов к общим выводам (перевод Н.Попова, И.М.Шептунова и др.), букв. ...его мысль, *начиная* с конкретных фактов, *доходила* до общих выводов; ср. также примеры, приводимые в работе [Васева 1961: 233].

Следующий за сказуемым болгарский деепричастный оборот, по наблюдениям И.Васевой, в редких случаях может обозначать действие, совершаемое после действия, названного сказуемым⁴. См. один из приводимых исследователем примеров: «Сръбни му, Петре, още една» – *измъква* роменото шише пощалион[ът], *подавайки* го на каруцаря (П.Тодоров) [Васева 1961: 234] – «Выпей-ка еще, Петр», – почтальон *вытаскивает* бутылку рома, *подавая* ее вознице. При поддержке лексических средств одновременность действий, обозначенных сказуемым и деепричастием, более очевидна: Рухваха високите стари здания, сриваха се дворци, кули и замъци, облаци дим и кървави пламъци *преграждаха* пътя на човешката вълна, но в миг *стихваха* и *гаснеха*, *пламвайки наново след малко*. Х.Смирненски (пример И.Васевой) – Рушились высокие старые здания,

³ Языковые примеры, приводимые без ссылок на источник, взяты из *Корпуса параллельных русских и болгарских текстов (Успореден корпус на руски и български текстове*, Великотърновский университет им. Св. Кирилла и Мефодия – <http://rbcorpus.com/index2.php>) и находящегося в нашем распоряжении корпуса оригинальных русских и болгарских художественных произведений и их переводов на соответственно болгарский и русский языки (общий объем текстов из этого корпуса превышает 19000 страниц). Были использованы также тексты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и материалы русскоязычных и болгарскоязычных сайтов (инструмент поиска – система Google). Примеры из нередктированных текстов приведены в соответствии с действующими орфографическими и пунктуационными правилами. Переводы болгарских предложений на русский язык без указания имени переводчика выполнены автором статьи.

⁴ Это мнение разделяют авторы работ [Ницолова 2008: 440; Пометкова 2012: 174].

низвергались дворцы, башни и замки, тучи дыма и кровавые языки пламени *преграждали* путь человеческой волне, но мгновенно *стихали* и *гасли*, *скоро загораясь вновь*.

Хотя русская академическая грамматика указывает на способность деепричастных форм от глаголов совершенного вида передавать временные отношения следования [Грамматика 1980: I, § 1589], справедливость этого утверждения в отдельных современных исследованиях подвергается сомнению. Так, О.С.Биккулова замечает, что к выражаемым деепричастиями отношениям следования обычно относят логическое следствие, при котором «субъект производит только одно действие, но оно передается сразу несколькими предикатами», см. приводимый ею пример со ссылкой на [Акимова, Козинцева 1987: 273]: Медведь *задел* лапой мое правое плечо, *разодрав* комбинезон, а заодно и *вырвав* кусок кожи (В.Шефнер) [Биккулова 2011: раздел 3.2].

Возможность выражения русским деепричастием последующего действия в большинстве случаев действительно обусловлена только контекстом, содержащим лексические маркеры следования, см. примеры из НКРЯ: «Это не лисья нора», – *возразил* он, *подумав затем*: «Палку бы длинную», – и стал искать ее глазами (А.Д.Скалдин); ...он набухал почти полный стакан (полбутылки ушло) – и *выпил* двумя глотками, шумно *втянув после этого* в себя воздух и *потом выдохнув...* (А.Слаповский).

Обратим также внимание на контексты с постпозитивными деепричастиями несовершенного вида при глаголах с начинательным значением, в первую очередь при инхоативах и ингрессивах. Эти глаголы, обозначая вхождение в акциональный процесс или состояние, вычленяют их начальную фазу. Действия, обозначенные деепричастиями, происходят уже после этого момента⁵, одновременно с продолжающимися действиями, называемыми бесприставочными глаголами несовершенного вида (для приводимых примеров – *говорил*, *шел*, *бежал*): Через десять минут трубку в Нью-Йорке взял Андрей А. Громько и с неподражаемым белорусским акцентом *заговорил*, *отпуская* Лукову грехи его и *обещая* полную безнаказанность, если тот по прибытии в Союз все расскажет честно (А.Азольский); Эта мысль подстегнула Руала, он *пошел* быстрее, почти *побежал*, *лавируя* между горами мебели и грудями камней (М. и С.Дяченко).

Аналогичные контексты с деепричастиями характеризуют и болгарский язык, ср.: Гепард только посмотрел на них, вздохнул, да и *зашагал* дальше, *постукивая* тросточкой по голенищу (А. и Б.Стругацкие) – Гепарда само ги погледна, въздъхна и *закрачи* напред, *почуквайки* с бастунчето по кончовете си (перевод М.Златаровой). Ср. также постпозитивные деепричастные обороты при болгарском глаголе *тръгна* ‘отправился, тронул-

⁵ Здесь речь идет только о начальной фазе действия, поскольку вхождение в состояние осуществляется, как правило, после начала обозначенного деепричастием действия: Я с дамой, – сказал Гурин Жоре Апрятину, и Жора даже *затосковал* слегка, *наблюдая*, как уверенно тот снял пальто с журналистки и так же уверенно повел ее наверх (О.Куваев).

ся' (в русских переводах ингрессив *пошел* и автокаузатив *двинулся*): Автомобильт спря на тая уличка и Бенц *тръгна* нагоре по тъмните стълби, *взирайки се* внимателно дали няма да срещне някого (Д.Димов) – Автомобильт остановился в указанном месте, и Бенц *пошел* вверх по темной лестнице, внимательно *оглядываясь* по сторонам (перевод Н.Попова); Все пак капитан Сигуэня прояви кавалерството да раздвижи огромните си телеса и подобно на мощен танк *тръгна* през навалицата, *мачкайки* невъзмутимо бедните си съграждани и *заобикаляйки* вежливо тия, които стояха над него (Д.Димов) – Капитан Сигуэня все же показал себя галантным кавалером и, приведя в движение свой огромный корпус, подобно мощному танку *двинулся* через толпу, невозмутимо *расталкивая* бедных сограждан и вежливо *огибая* тех, кто был рангом повыше (перевод Т.Рузской).

В болгарском языке сопоставимые (с только что представленными) аспектуально-таксисные отношения могут показывать контексты с деепричастным оборотом при сказуемом, представленном формой плюсквамперфекта. Плюсквамперфект, называя прошедшее действие, которое совершилось ранее другого отнесенного к прошлому действия, выражает и результирующее состояние, наступившее после достижения действием своего предела. При определенных контекстуальных условиях действие, обозначенное деепричастием, может прочитываться как происходящее после действия/ происшествия, выраженного формой плюсквамперфекта, т.е. как одновременное результирующему состоянию: Ала *упреквайки* го в това, тя *беше забравила*, че костите на баща му, убит през войната, лежеха някъде из пущинаците на Албания (Д.Димов) – Однако, упрекая Динко, она забыла, что кости его отца, убитого на войне, лежат где-то в лесах Албании (перевод Н.Попова, И.М.Шептунова и др.), букв. *Но упрекая его в этом, она *была забыла...*⁶

2. К обстоятельству-характеризующим значениям русского деепричастия академическая грамматика относит значения временное, причинное, уступительное и условное [Грамматика 1980: § 2104]. В российской школьной и вузовской практике возможность постановки к деепричастию вопросов *Как?*, *Каким образом?* или *Каким способом?* считается достаточным основанием для определения синтаксической функции деепричастия как обстоятельства образа или способа действия: *Сидел, прислонясь к стене*; *Читал, проглатывая окончания слов*; *Простился, махнув рукой*.

Поскольку для деепричастия нехарактерно обозначение действия, которое следует за действием, названным сказуемым, затруднена и возможность выражения деепричастием проецированной в будущее и предполагающей временную последовательность цели. Вместе с тем в некоторых контекстах, в частности в предложениях с глаголами разнонаправленного

⁶ Некоторую дополнительную информацию о выражаемых в контексте темпоральных значениях болгарских деепричастий и корреляциях между видо-временным значением сказуемого и временным значением деепричастия можно найти в работах [Васева 1961; Гугуланова 2005: 159-162; Пометкова 2012: 158 и след.].

или непрямолинейного движения, выражение деепричастным оборотом цели становится возможным: [С]урки во множестве *сновали* по всей степи, *наверстывая* упущенное в зимнюю спячку (Ч.Айтматов), хотя и не всегда, ср. *Кружил* по городу, *подыскивая* себе квартиру – бесспорно только временное значение (когда подыскивал себе квартиру), так как цель в данном случае заключается не в процессе, обозначенном деепричастием несовершенного вида, а в его результате.

Выше уже была упомянута способность деепричастия выражать отношения логического следования, см. также: Немного подумав, он *открыл* окно, *впустив* ветер в свой кабинет (Ю.Амилева).

Если постановка к деепричастию обстоятельственного вопроса затруднена или невозможна, оно обычно характеризуется как «второстепенное сказуемое»: Подробно *объяснил*, *не забыв поинтересоваться* о цели нашей поездки.

Еще в середине прошлого столетия в работах И.Васевой, посвященных сопоставительному изучению функционирования русских и болгарских деепричастий, в частности в ее кандидатской диссертации [Васева 1966], описаны синтаксические функции этих болгарских форм и отмечено их совпадение с функциями русских деепричастий. Так, болгарские деепричастные обороты могут функционировать в предложении как:

– обстоятельство времени или второстепенное сказуемое: *Приближавайки* хотела, Луис *съзна* как образът ѝ дори в перспективата на юношеските спомени бе избледнял, бе станал карикатурно смешен (Д.Димов) – *Подходя* к отелю, Луис *понял*, что даже в ореоле юношеских воспоминаний ее образ поблек, стал карикатурно смешным (перевод Т.Рузской); *Пренебрегвайки* чашата с вино, дамата *отпива* глътка минерална вода, сетне отново се връща към занимаието си – да ме наблюдава, без да дава вид, че го прави (Б.Райнов) – *Пренебрегая* бокалом вина, дама *отпивает* глоток минеральной воды, потом снова возвращается к своему занятию – наблюдать за мной, не показывая, что это делает;

– обстоятельство причины: При тия думи аз му *показвам* отдалеч оръжието, *разчитайки*, че има известни познания по балистичните пособия (Б.Райнов) – При этих словах я *показываю* ему оружие, *полагая*, что кое-какие представления о баллистике он, должно быть, имеет (перевод А.Собковича);

– обстоятельство уступки: От друга страна, *иронизирайки* и *рефлектирайки* върху масовата култура, поезията също я *вписва*, *интегрира* в себе си (Г.Господинов) – С другой стороны, *иронизируя* и *рефлексируя* над массовой культурой, поэзия тоже *вмещает*, *включает* ее в себя;

– обстоятельство условия (условное значение обычно совмещается с другими – значениями времени, причины, способа): *Прикривайки* политиката под формата на съдебна процедура, ние *можем да опорочим* цялата идея за правосъдието в бъдеща Европа... (Г.Данаилов) – *Скрывая* политику под формой судебной процедуры, мы *можем опорочить* всю идею правосудия в будущей Европе;

– обстоятельство образа или способа действия: Единоумислието по въпроса ни окуражава да си налеем още по чашка мартини и *да го изпием*,

гледайки се с взаимно одобрение (Б.Райнов) – Единомыслие в затронутом вопросе вдохновляет нас налить еще по рюмке и *выпить*, *гляда* друг на друга с чувством полной солидарности (перевод А.Собковича); За миг Фани доби усещането, че го *бе овладяла* напълно, *използвайки* страстта на йезуитите да покръстват, да търсят новооглашени (Д.Димов) – На одно мгновение Фани показало, что она *овладела* им полностью, *сыграв* на страсти иезуитов обращать в свою веру, разыскивать людей, склоняющихся к католичеству (перевод Т.Русской);

– компонент со значением логического следствия: Той *повдигна* ревера на самото си, *откривайки* някаква значка (Д.Димов) – Он отвернул лацкан своего пиджака, под которым был какой-то значок (перевод Н.Попова, И.Шептунова и др.), букв. ...*приподнял* лацкан., *открывая* какой-то значок⁷.

3. Низкую частотность деепричастий в болгарской речи хорошо иллюстрируют переводы на болгарский язык произведений русских авторов. Для языка середины и второй половины XX века болгарские функциональные соответствия русским деепричастиям и закономерности их употребления детально исследованы И.Васевой [Васева 1966, 1969, 1970]. Круг болгарских форм, функционально эквивалентных русским деепричастным оборотам, определялся ею на основе анализа обширного языкового материала, извлеченного из болгарских переводов русской художественной прозы.

Рассматривая отдельно переводческие эквиваленты русских деепричастий несовершенного и совершенного вида, И.Васева распределяет эти болгарские формы согласно частоте их использования переводчиками. Среди функциональных соответствий русским распространенным деепричастиям несовершенного вида на первом месте по употребительности оказываются придаточные предикативные части с союзом *като*. Далее по мере убывания частоты использования следуют финитные глаголы с распространителями, деепричастные обороты, конструкции с предложно-именными сочетаниями (с предлогами *с*, *на*, *от*, *в*), придаточные обстоятельственные (с союзами *когато*, *докато*, *щом*, *понеже*, *защото*, *тъй като*, *дето*, *ако* и др.), наречия (как эквиваленты одиночных деепричастий), обороты с причастиями, придаточные определительные, прилагательные с распространителями. Русским оборотам с деепричастием совершенного вида в болгарских переводах чаще всего соответствуют те же придаточные с союзом *като*. Затем по убывающей располагаются финитные глаголы с распространителями, конструкции с причастиями и предложно-именными сочетаниями, придаточные обстоятельственные, наречия (как соответствия одиночным деепричастиям) [Васева 1969: 186-201; 1970: 257-278].

И.Васевой были сделаны важные замечания о закономерностях появления в переводе того или иного болгарского соответствия русскому дее-

⁷ Другие примеры, демонстрирующие синтаксические функции болгарских деепричастий, а также замечания о замене деепричастных оборотов функционально синонимичными структурами см. в работах [Васева 1962б, 1966; Гугуланова 2005: 159-164; Пометкова 2012: 164-172].

причастию. Она подчеркивала необходимость при выборе эквивалента анализировать характер видо-временных соотношений между глаголом-сказуемым и деепричастием в русском предложении, учитывать синтаксическую функцию деепричастного оборота, стилистические характеристики текста. Перечислим здесь установленные И.Васевой [Васева 1966, 1969, 1970] основные соотношения между русскими деепричастными оборотами и их болгарскими функциональными эквивалентами, добавляя свои наблюдения и сопроводив соотносительные пары примерами из *Корпуса параллельных русских и болгарских текстов (Успореден корпус на руски и български текстове)*.

1) Русские обороты с деепричастиями несовершенного и совершенного вида, не имеющие ясно выраженного обстоятельственного значения, соотносятся с болгарскими придаточными предикативными частями с союзом *като*; с распространенными зависимыми формами финитными глаголами; а также с деепричастными оборотами:

«А те, кто выйдет из колонии по возрасту в пятнадцать лет, поступят в колхоз или на консервный завод», – *продолжал* директор, *постаравишсь не услышать* реплику (А.Приставкин) – «А онези, които ще напуснат колонията след навършване на петнайсетгодишна възраст, ще започнат работа в колхоза или в консервния завод» – *продължи* директорът, *като се постара да не чуе* репликата (перевод З.Петровой); Перед носилками бежали слуги, *растилая* ковры на пути (Л.Соловьев) – Пред носилката *тичали* слуги и *постилали* килими на пътя (перевод А.Далчева); На вездеходах-«уазиках» с открытым верхом расстрельщики *погна*ли сайгаков дальше, *расстреливая* их на ходу из автоматов, в упор, без прицела, косили как будто сено на огороде (Ч.Айтматов) – Те се включиха в хайката с вездеходи – джипове с открити покриви, и *подгониха* сайгаците, *стреляйки* по тях с автомати от упор, без да се целят, косяха ги като градинска трева (перевод М.Златановой).

2) Если русские деепричастные обороты ясно выражают то или иное обстоятельственное значение, в болгарском языке они имеют следующие функциональные соответствия.

а) При использовании деепричастного оборота в функции обстоятельства времени:

– русские обороты с деепричастием несовершенного вида – болгарские придаточные предикативные части с союзами *като*, *когато*, *докато*; конструкции с предложно-именными сочетаниями типа *на отиване*, *на връщане*, *на тръгване*, *на излизане*, *на прощаване*, *на лягане*, *на ставане*, *при излизане*, *при раздяла*; деепричастные обороты:

Однако же, *перелистывая* каждую страницу, он *посматривал* искоса на гроб (Н.Гоголь) – Ала все пак, *като прелистваше* нова страница, *поглеждаше* под вежди ковчега (перевод И.Добрева); «Я гарантирую своим клиентам полную конфиденциальность, но и к себе требую полного доверия», – *сообщила* Элеонора Ивановна, *делая* ксерокопию фандоринских прав (Б.Акунин) – «Гарантирам на клиентите си пълна конфиденциалност, но изисквам и пълна прозрачност в отношенията» – *съобщи* Элеонора Ивановна, *докато правеше* ксерокопие на шофьорската му книжка (пере-

вод С.Бранц); И потому, когда он *воскликнул, выходя* от Катерины Ивановны: «Ну, что вы скажете теперь, Софья Семеновна?», то, очевидно, находился еще в каком-то внешне возбужденном состоянии бодрости... (Ф.Достоевский) – Затова, когато *на излизане* от Катерина Ивановна *възкликна*: «Е, какво ще кажете сега, София Семьоновна?», той явно се намираше в някакво външно възбудено състояние на бодрост... (перевод Г.Константинова); И еще думалось о том, что пишу на «Вы», а *расставаюсь*, мы *были* уже на «ты» (Ч.Айтматов) – И си мислех още, че пиша на «Вие», а *при нашата раздяла* бяхме вече на «ти» (перевод М.Златановой); Изредка *заглядывая* в окна, *выходящие* на улицу, *всадник мог видеть* людей за праздничным столом... (М.Булгаков) – *Надничайки* от време на време през прозорците, гледащи към улицата, *ездачът виждаше* хора, *насядали* край празничната трапеза... (перевод Л.Минковой);

– русские обороты с деепричастием совершенного вида – болгарские придаточные предикативные части с союзами *като, когато, след като, щом, преди да*; обороты с действительными причастиями совершенного вида на -л:

Оставшись один, Румата *придвинул* кресло к окну, *сел* поудобнее и *стал смотреть* на город (А. и Б.Стругацкие) – *Когато остана* сам, Румата *премести* стола до прозореца, *разположи се* удобно и *започна да наблюдава* града (перевод С.Владимирова); *Отмолившись* святым угодникам, бабушка *вытащила* наугад ту из них, которая и привела ее внука в каюту крейсера «Богатырь» (В.Пикуль) – *След като се помолила* на светите угодници, баба му *измъкнала* наслуки листчето, което доведе внука ѝ в каютата на крайцера «Богатир» (перевод Ю.Пеневой-Павловой); Над одним комочком *вырвало* купол, и *хлопнул* он, воздухом *наполнившись* (В.Суворов) – Над едната топчица *изхвъркна* купол и *изплющя*, *щом се напълни* с въздух (перевод Б.Мисиркова); Эскадра адмирала Старка, *вернувшись* в лоно Порт-Артура, *перешла* в «горячее» состояние... (В.Пикуль) – Эскадрата на адмирал Старк, *завърнала се* в лоното на Порт Артур, *премина* в «горещо» състояние... (перевод Ю.Пеневой-Павловой).

б) При выражении деепричастным оборотом значения причины:

– русские обороты с деепричастием несовершенного вида – болгарские придаточные предикативные части с союзами *защото, тъй като, понеже*; конструкции с предложно-именными сочетаниями типа *от страх, от срам, от уплаха, от желание, в очакване*; деепричастные обороты:

Он *миновал* дом Нияза, *опасаясь*, как бы ростовщик не подглядел и не донес потом на старика (Л.Соловьев) – *Отминал* къщата на Нияз, *защото се страхувал*, че лихварят може да го види и после да направи донос срещу стареца (перевод А.Далчева); Волчата *вначале притаились*, *недоумевая* и *побаиваясь*, – такого они никогда не видели (Ч.Айтматов) – Отначало *вълчетата се притаиха от недоумение* и *уплаха* – никога не бяха виждали такава нещo (перевод М.Златановой); Но как с начальником с ним *не очень считались*, *полагая* его человеком гражданским, в авиации случайным, *ничего не смыслящим* в летном деле (Б.Полевой) – Но *не можеха да привикнат* към него като към началник, *смятайки* го за цивилен човек,

случаен в авиацията, който не разбираше нищо от авиационното дело (перевод К.Георгиевой);

– русские обороты с деепричастием совершенного вида – болгарские придаточные предикативные части с союзами *понеже, защото, тъй като*; обороты с действительными и страдательными причастиями:

«Дядя Витя, дайте пятьсот долларов», – *вздохнула я, решив*, что разговор ушел слишком далеко от той темы, которую я собиралась развить, взглянув сюда (Т.Полякова) – «Чичо Витя, дай ми петстотин долара» – *въздъхнах аз, тъй като реших*, че разговорът се е отклонил твърде много от темата, която се канех да обсъдя с него, когато се отбих тук (перевод И.Митевой); Но, *лишившись* своего главы, гуляки *присмирели* и ни словечка *не вымолвили* (И.Тургенев) – Но *останали* без водач, гуляйджиите *се бяха укротили* и ни думица *не продумаха* (перевод Г.Константинова); *Нагребившись* за день на жарком солнце, невзрачные соцветья на мохнатых стеблях *источали* сильный запах... (Ч.Айтматов) – *Нагрети* през деня от припичащото слънце, невзрачните съцветия върху мъхести стъбла *изпускаха* силен аромат... (перевод М.Златановой).

в) Русские обороты с деепричастиями несовершенного и совершенного вида, выражающие условное или уступительное значение, соотносятся с соответствующими им по семантике болгарскими придаточными предикативными частями:

Вязавшись в это дело, ты *не будешь контролировать* ситуацию (А.Литвиненко) – *Ако се набъркаш* в това, *няма да контролираш* ситуацията (перевод З.Петровой); ...мальчик спокойно поднял ногу – и змея развила свои скользкие кольца и *уползла, не ужасив* его, но *шипя* весьма сердито, потому что хвост у нее был все же изрядно отдавлен (Л.Соловьев) – ...момчето спокойно вдигнало крак – змията развила хлъзгавите си пръстени и *отпъзляла, без да го ухапе, макар че съскала* много сърдито, защото все пак опашката ѝ била доста смачкана (перевод И.Костова и Р.Русева).

Русскому обороту с деепричастием несовершенного вида может также соответствовать болгарский деепричастный оборот:

Подумайте хорошенько: *поддерживая* ваше мнение, вы *теряете* право на имя благородного человека и *рискуете* жизнью (М.Лермонтов) – Помислете си хубавичко: *поддържайки* мнението си, вие *губите* правото да се наричате благороден човек и *рискувате* живота си (перевод Х.Радевского),

а обороту с деепричастием совершенного вида – конструкция с действительным причастием совершенного вида на -л:

Из тысячи встреч, разговоров и столкновений непременно будет одна такая встреча и одно такое столкновение, которые вкуче создадут благоприятный случай, и, умело *воспользовавшись* им, человек *сможет опрокинуть* все препятствия на пути к своей цели... (Л.Соловьев) – От хилядите срещи, разговори, сблъсъци непременно ще има една такава среща и разговор, който заедно ще създадат благоприятния случай и умело *възползувал се* от него, човекът *ще може да катурне* всички препятствия по пътя към целта си... (перевод А.Далчева).

г) При выражении деепричастным оборотом значения образа или способа действия:

– русские обороты с деепричастием несовершенного вида – болгарские придаточные предикативные части с союзом *като*; конструкции с предложно-именными сочетаниями типа *с усмивка, със смях, с плач, с намешка, със заекване, с трепет, в надпревара, в самозабрава*; деепричастные обороты:

По пути он несколько раз *отдыхал, опираясь* обеими руками на палку... (Б.Полевой) – По пътя той *почива* няколко пъти, *като се подпираше* с две ръце на бастуна... (перевод К.Георгиевой); «А хозяин на месте?» – *спросила* мотоциклистка, все так же приветливо *улыбаясь* (Ч.Айтматов) – «Тук ли е стопанинът?» – *попита* мотоциклетистката *със* същата приветлива *усмивка* (перевод М.Златановой); *Скрипя, вихляясь, раскачиваясь*, арба *двинулась* по дороге и исчезла за тополями (Л.Соловьев) – *С цигукане, криволичене и кандилкане* каруцата *тръгна* по пътя и се скрила зад каваците (перевод И.Костова и Р.Русева); А отстрельщики-автоматчики беззвучно палили с колена, с бортов «уазиков», и беззвучно *мчались, взлетая* над землей, машины... (Ч.Айтматов) – Беззвучно стреляха от коляно или от бордовете на джиповете убийците автоматчици, беззвучно *се носеха, отскачайки* от земята, въздеходните автомобили... (перевод М.Златановой); Медленно, *растягивая* слова, он *произнес*... (А.Рыбаков) – Бавно, *провлачвайки* думите, той *произнесе*... (перевод З.Петровой);

– русские обороты с деепричастием совершенного вида – болгарские конструкции с действительными и страдательными причастиями; обороты с предложно-именными сочетаниями типа *с дигнати ръце, с протегнати ръце, с наведена глава, със затворени очи*:

Румата навсегда запомнил его, иссиня-бледного от пьянства, как он *стоит, вцепившись* тонкими руками в ванты, на палубе уходящего корабля... (А. и Б.Стругацкие) – Румата го запомни завинаги: синкавоблед от пьянство, *стои, вкопчил* тънките си ръце в дебелите корабни въжета, на палубата на заминаващия кораб... (перевод С.Владимирова); Другие просто *стояли, засунув* руки в рукава (А. и Б.Стругацкие) – Други просто *си стояха, мушна*ли ръце в ръкавите си (перевод М.Златаровой); А тот человек *сидел* впереди, *высунувшись* по пояс из машины (Ч.Айтматов) – А човекът *седеше* отпред, *наведен* до пояс от колата (перевод М.Златановой); Мы *шли, сбившись* в молчаливую плотную массу (А.Приставкин) – *Крочехме, скупчени* в мълчалива плътна маса (перевод З.Петровой); Главный врач *сидел, откинув* голову назад (Б.Акунин) – Главният лекар *седеше с отметната* назад *глава* (перевод С.Бранц); Министр *выслушал* их обвинения, *полузакрыв* глаза (В.Пикуль) – Министърът *изслуша* обвиненията им *с полупритворени* очи (перевод Ю.Пеневой-Павловой); А лейтенант, *раскинув* руки, *лежит* (В.Суворов) – А лейтенантът *лежи с разперени* ръце (перевод Б.Мисиркова).

Действительные причастиями совершенного вида на -л, представляющие действие «как признак лица, которое его произвело до начала главного действия», И.Васева считала самым точным функциональным эквивалентом русских перфективных деепричастий, обозначающих результи-

рующее состояние и выступающих в функции обстоятельства образа действия [Васева 1970: 271, 281].

Русским одиночным деепричастиям несовершенного и совершенного вида, выполняющим функцию обстоятельства образа действия и семантически близким к наречиям, в текстах болгарских переводов с русского могут соответствовать наречия: «Меня?!» – еще раз переспросил, *удивляясь*, Колька (А.Приставкин) – «От мене?!» – още веднъж *изненадано* попита Колка (перевод З.Петровой); Дворник с недоумением и *нахмурясь* разглядывал Раскольников (Ф.Достоевский) – *Портиерът* с недоумение и *намръщено* разглеждаше Расколников (перевод Г.Константинова). Ср. также: *умоляя* – *умоляващо*; *торопясь* – *бързо*, *набързо*, *забързано*, *бързешком*, *припряно*; *не уставая* – *неуморно*; *улыбаясь* – *усмихнато*; *развалившись* – *отпуснато* и под.

3) В числе переводческих соответствий русским деепричастным оборотам И.Васева называла придаточные определительные части. Отмечая редкую фиксацию этих функциональных эквивалентов в текстах переводов, она связывала их употребление с позицией деепричастного оборота в русском предложении – его следованием непосредственно за подлежащим. Эта позиция (которая, конечно, свойственна и более распространенным функциональным эквивалентам, см., например: «И они правы в своих опасениях», – *сказал Готлиб, желая* скорее перевести разговор на практическую почву. А.Беляев – «И те са прави в опасенията си» – *каза Готлиб, като искаше* по-скоро да пренесе разговора на практическа почва. Перевод А.Траянова; Лишь *Петр Анисимович, одевшись* и *зачесав* свои редкие седеющие волосы, *посиживал* в сторонке... А.Приставкин – Само *Пьотър Анисимович, вече облечен* и *вчесал* рядката си побеляваща коса, *седеше* настрана... Перевод З.Петровой), а также недостаточно яркие или не столь актуальные таксисные или обстоятельственные значения русского деепричастного оборота позволяют переводчику использовать в качестве его соответствия придаточную определительную часть, например, в следующих предложениях:

Ходжа Насреддин, окончателно укрепившись в своих подозрениях, *ничего не ответил* (Л.Соловьев) – *Настрадаин Ходжа, който окончателно се уверил* в подозренията си, *не отговорил нищо* (перевод А.Далчева); *Девушка, укрепляя* булавкой шляпу на голове, *не задумывается*, что ее булавка – частица когда-то гордого корабля, пущенного в переплавку мартепов (В.Пикуль) – *Момичето, което закрепва* с игла шапката на главата си, *не се замисля*, че нейната игла е частица от някога гордия кораб, пуснат за претопяване в мартеновите пещи (перевод Ю.Пеневой-Павловой); Вторя качаниям огня, по стенам и потолку *качалась тень, то застилая, то снова открывая* худое горбоносое лицо старика (Л.Соловьев) – Според пламъка по стените и по тавана *играела сянка, която ту скривала, ту откривала* слабо гърбоносо лице на стареца (перевод И.Костова и Р.Русева).

Ср. также использование придаточной определительной части как функционального эквивалента русского деепричастного оборота, следующего непосредственно за дополнением: И в самом деле, он *показал* ему

ключ, вынув из кармана (Ф.Достоевский) – И наистина той му *показа ключа, който извади* от джоба си (перевод Г.Константинова).

4) Сделаем несколько замечаний о болгарских функциональных соответствиях русским деепричастным оборотам с отрицанием.

Если русский деепричастный оборот выполняет функцию обстоятельства образа или способа действия, в болгарском языке в качестве его эквивалента особенно часто используется придаточная предикативная часть с союзом *без да*: Но скоро он впал как бы в глубокую задумчивость, даже, вернее сказать, как бы в какое-то забытье, и *пошел, уже не замечая* окружающего... (Ф.Достоевский) – Но скоро като че ли потъна в някаква дълбока замисленост, по-точно дори в някакъв унес, и *тръгна, вече без да забелязва* нищо наоколо... (перевод Г.Константинова); Один из жуков, *не складывая* крыльев, *метнулся* вниз (Б.Полевой) – Един от бръмбарите, *без да прибира* криле, *полетя* надолу (перевод К.Георгиевой).

Болгарская придаточная часть с тем же союзом может выступать функциональным эквивалентом русских деепричастных оборотов с отрицанием, участвующих в выражении логических отношений условия и уступки: Но сердце у ней замерло при мысли, что он *может проститься, не поговоривши* с ней наедине (И.Тургенев) – Но сърцето й замря при мисълта, че той *може да се сбогува, без да поговори* с нея насаме (перевод Г.Константинова); К счастью, это только мелкие аварии деталей: их легко *ремонтировать, не останавливая* вечного, великого хода всей Машины (Е.Замятин) – За щастие това са само дребни аварии на отделни детайли: лесно *могат да бъдат ремонтирани, без да се спира* вечният, великият ход на цялата Машина (перевод Р.Бырдарской); Это очень серьезно, – сказала она с некоторой обидой в голосе. – Настолько серьезно, что я просила бы вас *сделать опыт, не спрашивая* его разрешения (А.Беляев) – Много е сериозно – каза тя с нотка на обида. – Толкова е сериозно, че бих ви помолила *да направите опита, без да искате* неговото съгласие (перевод А.Траянова).

Использование для выражения отрицания *деепричастия с отрицательной частицей* в болгарском языке гораздо менее распространено по сравнению с употреблением *без да*-конструкции или, например, именных форм с предлогом *без* («Верно», – блаженно улыбаясь, тот согласно *кивал головой, не усомнившись ни в чем*. Ч.Айтматов – «Така е» – с блажена усмивка *кимна* Льонка *без капчица съмнение*. Перевод М.Златановой) и причастий с формантом *-не* (Ораторским движением руки указал он своей дочери на стул, и когда та, *не понявши* его движения, вопросительно посмотрела на него, он промолвил с достоинством... И.Тургенев – С ораторско движение на ръката показа на дъщеря си стол и когато тя, *неразбрала* движението му, въпросително го погледна, той промълви с достойнство... Перевод Г.Константинова). Тем не менее, особенно в языке современных средств массовой информации, подобные употребления не являются единичными. См. примеры из работы [Гугуланова 2005: 162]: *Не виждайки* заплаха за президента, лидерът Първанов *започна да теоретизира* (газ. «168 часа») – *Не видя* угрозы для президента, лидер Първанов *начал тео-*

ретизировать; *Каза* му го млад мъж, *неуточнявайки*⁸ дали цветето е за жена или любовница (газ. «Труд») – Это *сказал* ему молодой мужчина, *не уточняя*, для жены или для любовницы этот цветок.

5) Наконец, отметим характерную особенность болгарского деепричастия образовывать синонимический ряд совместно с причастиями, прилагательными, предложно-именными сочетаниями или наречиями. Эту черту хорошо иллюстрируют болгарские переводы русских предложений с несколькими однородными деепричастными формами. Поскольку со стилистической точки зрения употребление в болгарском предложении нескольких деепричастий при одном сказуемом считается нежелательным или даже недопустимым [см.: Васева 1969]⁹, переводчики часто заменяют часть русских форм их функциональными эквивалентами:

Молясь и предаваясь благочестивым размышлениям, я *прогуливался* в одиночестве по песчаному, усеянному невиданными раковинами берегу... (Е. и Л.Лукины) – *Молейки се и отдаден* на благочестиви размишления, *се разхождах* самотен по пясчния, осеян с невиджани раковини бряг... (перевод Г.Гачева); «Эх, какое осложнение! И нужно ж было, чтоб их всех сразу...» – с досадой *думал* Поплавский, *пересекая* асфальтовый двор и *спеша* в квартиру № 50 (М.Булгаков) – «Ох, какво усложнение! Как можа да се случи всичките отведнъж да ги...» – *мислеше си* ядосан Поплавски, *пресичайки* асфалтирания двор, *забързан* към апартамент № 50 (перевод Л.Минковой); Он вошел в гостиную в пальто и шляпе – *вошел медленно*, широко *расставляя* ноги и *стуча* каблуками (И.Тургенев) – Той влезе в гостната с палто и шапка – *влезе бавно*, с *широка крачка* и *тропайки* с токове (перевод Г.Константинова).

Ср. также в оригинальных болгарских текстах:

По същото време самият писател емигрира в Швейцария, *живее* почти на границата на бедността, едва ли не *напълно забравен* от света, *болен* и *прекарвайки остатъка от дните си* без надежда (Б.Рачева)¹⁰ – Тогда же сам писатель эмигрирует в Швейцарию, *живет* почти на границе бедности. Едва ли не полностью *забытый* миром, *больной*, он *проводит остаток своих дней* без надежды; На сутринта *трепетно* и *мръзнейки*, *се отправих* към станцията на метрото (Г.Данаилов) – Наутро, *волнуясь* и *дрожа* от холода, я *отправился* к станции метро.

Таким образом, несмотря на то что болгарский деепричастный оборот способен выражать разные виды таксисных значений (для отдельных ви-

⁸ Хотя орфографическая норма требует отдельного написания *не* с деепричастием [Официален правописен речник 2012: 67], современные тексты отражают явную тенденцию к закреплению слитного ее написания [см.: Гугуланова 2005: 163].

⁹ Стилистическое требование избегать нанизывания деепричастных форм принимается во внимание далеко не всегда, и литературные тексты, как прошлого века, так и современные, дают далеко не единичные примеры употребления двух и более однородных деепричастий.

¹⁰ По мнению Я.Пометковой, образуя однородный ряд вместе с причастиями и прилагательными, болгарское деепричастие оказывается теснее связанным с подлежащим [Пометкова 2012: 163].

дов обычно при поддержке контекста) и выступать в роли характеризующего и логических обстоятельств, его употребление, по сравнению с русским языком, очень ограничено и в значительной степени, особенно в художественных произведениях, служит целям стилистической обработки текста. Функции отсутствующего в болгарском языке деепричастия совершенного вида распределены между придаточными предикативными частями, действительными и страдательными причастиями, предложно-именными сочетаниями. В качестве функциональных эквивалентов русских деепричастий особенный интерес представляют болгарские причастия, которые, в сравнении с аналогичными русскими формами, передают гораздо более широкую гамму качественно-характеризующих, таксисных и обстоятельственных значений.

Нормативные и ненормативные употребления

1. В болгарском языке, так же как и в русском, кодифицированная литературная норма требует, чтобы действия, состояния и свойства, выражаемые деепричастием и *глагольным сказуемым* в двусоставном предложении, были приписаны *одному и тому же* участнику-подлежащему (в болгарском очень часто представленному нулевой местоименной формой). Ср.: *Жената ме поглежда най-първо с нещо като усмивка, въобразявайки си, че се шегувам* (Б.Райнов) – Поначалу *женщина смотрит* на меня с улыбкой, *полагая*, что я шучу (перевод А.Собковича); *Снег* слоями *отваливался* от его шубы, шапки и калош и пластами *таял, разводя на полу лужи* (Б.Пастернак) – *Снегът се отлепваше* на парчета от кожуха му, от шапката и шушоните и *се топеше* на пластове, *оставяйки локви по пода* (перевод С.Бранц); *Широкая мощеная дорога извивалась* лентою, *соперничая красотой с рельсовым путем* (Б.Пастернак) – Широкият павиран път *се виеше* като лента, *съперничейки си по красота с железопътната линия* (перевод С.Бранц).

В русской письменной практике так называемое правило односубъектности¹¹ «регулярно нарушается, и нарушается оно с тех пор, как было введено М.В.Ломоносовым» [Биккулова 2011].

Конструкции с деепричастиями, обозначающими действие субъекта, не совпадающего с субъектом действия, названного глаголом-сказуемым, были широко употребительны во второй половине XVIII века. В числе таких построений стали активно использоваться предложения с деепричастными оборотами, выражающими причинное и условное значения. Характерное для того периода сильное влияние французского языка и частотность в нем абсолютных причастных конструкций со значениями причины и условия позволяют предположить участие французского в распространении русских структур с независимым деепричастным оборотом [Ковтунова 1964: 397].

¹¹ Подробно о правилах употребления деепричастного оборота, представленных в академических русских грамматиках и исследованиях российских авторов, см. в [Гловинская 1996: 277-278; Онипенко, Биккулова 2011].

Среди предложений с формально не зависимым деепричастием употреблялись конструкции, в которых не было даже косвенного указания на субъект выраженного деепричастием действия: Наконец, *спускаясь с небольшой горы*, ось у кибитки переломилась (А.Радищев). В других построениях на субъект деепричастия указывали формы косвенных падежей существительных и местоимений: *Имея в рассуждении нашего отечества, должностей истинного гражданина и верного подданного чистую совесть*, не должны нас трогать бредни безумцев (А.М.Кутузов). Деепричастные обороты с условным или условно-временным значением могли называть действие обобщенного субъекта: *Вышед из городских ворот*, есть гульбище называемое La place Reugon (Д.Фонвизин) [там же: 399].

В начале XIX века конструкции, нарушающие правило односубъектности, становятся еще более употребительными в жанрах, не связанных с необходимостью строго соблюдать литературную норму или следовать художественным канонам. Особенно частотны они в речи русских, владеющих французским языком и использующих его в общении. Поскольку эти построения считались ненормативными, в стилях художественной литературы они встречались реже и на протяжении XIX века постепенно выходили из употребления [там же: 399-401]. Во второй половине этого столетия среди все еще использующихся предложений с независимым инфинитивным оборотом основное место занимали конструкции, в которых действия, выражаемые деепричастием и сказуемым, были связаны временными отношениями, например: В аллее, *и уже подъезжая к отелю*, у ней начали вырваться восклицания (Ф.Достоевский). По мнению И.И.Ковтуновой, одной из причин более продолжительного употребления подобных предложений в литературных текстах, возможно, является то обстоятельство, что они были известны и памятникам русской письменности, использовались в разговорной речи и, очевидно, в меньшей степени связывались с влиянием французского языка. Чаще остальных в текстах того периода фиксируются конструкции, в которых подлежащее выражено существительным со значением внутреннего состояния, чувства, мысли и которые менее всего допускали возможность отождествления референта подлежащего с субъектом действия, выраженного деепричастием, например: *Читая эти рассказы*, у нас не однажды появлялось *желание*, чтобы то знание страны, каким владеет автор, не осталось в границах беллетристики (Вестник Европы) [там же: 403-404].

Процесс устранения из русской литературной речи конструкций с деепричастными оборотами, нарушающими правило односубъектности, продолжает оставаться незавершенным. Более того, в связи с распространением в печати и онлайн-изданиях плохо отредактированных или нередктированных текстов такие построения фиксируются все чаще. Исследователи склонны видеть и более глубокие корни расширения употребления независимых деепричастных оборотов. Так, М.Я.Гловинская считает, что это явление не просто связано с вопросами культуры речи, но и обусловлено живой языковой тенденцией, выражающейся в ослаблении семантически не мотивированных синтаксических правил [Гловинская 1996: 275-276].

Семантическая мотивированность употребления формально не зависимых деепричастных оборотов, а именно совпадение семантических субъектов деепричастия и глагола-сказуемого, является, как считает М.Я.Гловинская, «[н]аиболее мощным фактором, порождающим массовые случаи нарушения правила кореферентности» [там же: 289]. По мнению автора, этот фактор имеет основополагающее значение и для процесса легализации и нормализации подобных употреблений. Из рассмотренных М.Я.Гловинской типов нарушений правила наиболее устойчивыми и близкими к нормативным она признает предложения, в которых семантический субъект выражен непосредственно, особенно если он представлен местоименной формой 1-го лица [там же].

Соотносительны с выводами М.Я.Гловинской результаты исследования О.С.Биккуловой. По ее данным, в настоящее время основную часть отступлений от кодифицированной литературной нормы составляют предложения, субъектом которых является субъект модуса, т.е. говорящий [Биккулова 2011]. Нарушения нормы возможны при совпадении субъекта действия с субъектом модуса и имплицитном выражении последнего (при опущенной модусной рамке). См. один из примеров исследователя: *И вот/обсуждая эту ситуацию/ каждая перемена какого-то удара/ давала новую смысловую трактовку/ выделения (из устной научной речи); ср. отсутствие нарушения при эксплицитной модусной рамке: И вот/обсуждая эту ситуацию/ <можно сказать, я скажу, что> каждая перемена какого-то удара/ давала новую смысловую трактовку/ выделения [там же].*

Объясняя механизм появления того типа ненормативных конструкций, о широкой представленности которого в текстах второй половины XIX века писала И.И.Ковтунова (см. выше), О.С.Биккулова замечает, что «в высказываниях о себе и своих ощущениях Говорящий семантически не нарушает правила односубъектности, в его личной сфере все элементы мыслятся для него неотторжимыми – части тела, чувства, мысли. Это означает, что именительный падеж не выражает другого субъекта и входит в состав описательного предиката (*появилось желание, пришла в голову мысль, родилась идея*). Так, с фразой *У меня мороз пробежал по коже* Говорящий может легко соединить деепричастный оборот *увидев это*, т.к. обе эти части соотносятся с одним субъектом – Я. Формально правило употребления деепричастий нарушается, семантически – оно не нарушается. Нормативные грамматики выбирают формальный подход: если есть именительный падеж, то деепричастие должно включать его в свою актантную структуру (*мороз не может видеть*)» [там же].

При метонимическом обозначении семантического субъекта (субъект представлен обозначением какой-либо его части) говорят о частичном совпадении субъектов деепричастия и глагола: *Видя ее, руки сами тянутся* ее обнять. При этом подчеркивается, что «если при деепричастии субъект мыслится в одной своей ипостаси, а метонимически обозначается его другая ипостась, получается, что в узком смысле субъекты не совпадают, и нарушение воспринимается как достаточно грубое. Если же ипостаси совпадают, фраза кажется более приемлемой» [Гловинская 1996: 279, 283; примеры см. на с. 283-284].

И. Гугуланова, говоря о расширяющемся употреблении обособленных деепричастных оборотов в современном болгарском языке, отмечает использование большого количества конструкций, нарушающих кодифицированную норму. Распространение ненормативных структур связывается, в частности, с ослаблением редакторского контроля, а число и характер нарушений позволяют сделать вывод о неосвоенности болгарской деепричастной формы («неовладяна форма») [Гугуланова 2005: 150, 164-165].

В текстах средств массовой информации, послуживших основным источником языковых примеров для исследования И. Гугулановой, частотны аналогичные русским конструкции с деепричастием и метонимическим обозначением семантического субъекта: *Виждайки вашата близост, сърцето ми се късаше* (Из телепередачи) – букв. *Видя вашу близость, мое сердце разрывалось*; *Връщайки се обратно по «Гладстон», на очите ни се набива голяма жълта табела* (газ. «Стандарт») – букв. *Возвращаясь обратно по <улице> Гладстона, в глаза нам бросается большой желтый указатель* [см.: Гугуланова 2005: 152]; ср. в научном стиле: *Понякога в тълкуването на религиозни съчинения, коментирайки цитатите, гласът на Ауэрбах се доближава и почти слива с гласа на цитирания автор* (А. В. Ангелов) – букв. Иногда в толковании религиозных сочинений, комментируя цитаты, голос Ауэрбаха приближается и почти сливается с голосом цитируемого автора. Несмотря на то что такие употребления не соответствуют требованию соотносительности деепричастного оборота с подлежащим, отношение к ним довольно терпимое.

В целом, и в болгарском и в русском языках действуют одни и те же механизмы, приводящие к нарушениям правила кореферентности субъектов деепричастия и глагола-сказуемого. Например, в болгарском, так же как и в русском, распространены конструкции с невыраженной модусной рамкой: *До спалнята е втората стая, наречена кабинет*. *Отваряйки вратата, в нея се мъдри гладачната дъска* (газ. «Труд») (пример из работы [Гугуланова 2005: 154], приводимый там по другому поводу) – букв. (Рядом со спальней вторая комната, называемая кабинетом). *Открывая дверь, <пропущенная модусная рамка: мы видим, можно увидеть, что> в ней пребывает гладильная доска*.

Вместе с тем грубые нарушения нормы, при которых не соблюдаются и синтаксическое (отнесенность деепричастного оборота к подлежащему), и семантическое (совпадение семантических субъектов деепричастия и глагола-сказуемого) требования, в современных болгарских текстах гораздо более частотны, чем в русских. В последних употребления такого рода очень немногочисленны [см.: Гловинская 1996: 287-288]. Приведем один из подобных болгарских примеров, в котором деепричастный оборот соотносится с дополнением: *Очевидно не всичките му подчинени го слушат, смятайки се за втори Исус Христос* (газ. «Труд») (пример из работы [Гугуланова 2005: 154], в том же исследовании см. аналогичные примеры) – букв. Очевидно, не все подчиненные его слушают, считая себя вторым Иисусом Христом.

Основную часть ненормативных употреблений, однако, в болгарском языке, так же как и в русском, составляют конструкции, в которых семан-

тические субъекты деепричастия и сказуемого совпадают, т.е. построения, семантически мотивированные. Среди таких структур близки к норме предложения с семантическим субъектом, выраженным кратким местоимением 1-го лица в функции дополнения. См., например, конструкции с местоимением, представляющим субъекта-экспериенцера:

Запрелиствах го и *стигайки до глава «Население»*, ми направи впечатление, че почти във всички общини на областта през изминалата година са се родили повече момчета, отколкото момичета (журн. «Българска наука») – букв. Я стал его перелистывать, и, *дойдя до главы «Население»*, на меня произвело впечатление, что почти во всех районах области в прошлом году родилось больше мальчиков, чем девочек; Страницы и сцени, които, *препрочитайки ги*, не само ми харесваха, но дори ме вълнуваха, <...> звучат кухо, фалшиво и най-страшното – подлизурски (Х.Калчев) – букв. Страницы и сцены, которые, *перечитывая их*, не только мне нравились, но даже меня волновали, звучат бессодержательно, фальшиво и, самое страшное, угоднически.

Р.Ницолова считает, что на предложения, в которых субъект деепричастия кореферентен субъекту дополнения, являющемуся экспериенцером, можно было бы смотреть как на допустимые [Ницолова 2008: 440-441]. Говоря о частотности некоторых видов отклонений от нормы в речи образованной части общества и оценке этих отклонений как вполне приемлемых, исследователь высказывает мнение о том, что в будущем отдельные нарушения, особенно семантически мотивированные, могут получить статус нормативных употреблений [там же: 441].

2. Русский деепричастный оборот в активной конструкции с *именным сказуемым* встречается гораздо реже, чем в конструкции с глагольным [ср. Грамматика 1980: § 2105]: *Окончив Академию художеств, Серов был полон желания «писать только отрадное»* (журн.) (пример из: [Грамматика 1980: там же]).

О.С.Биккулова связывает возможность подобных употреблений с выражением *именным сказуемым* значения состояния, т.е. признака, изменяющегося во времени. Приводя пример *Народ здесь был экономный, считая, что собственные силы – предмет дешевый и единственный им принадлежащий излишек того, что они отдают государству* (Ф.Горенштейн), она замечает, что такое использование деепричастного оборота «представляется спорным с точки зрения современной нормы, т.к. деепричастие стандартно вступает с основным предикатом во временные отношения <...>, а в данном случае предикат имеет семантику признака, не изменяющегося во времени, и отношения одновременности/ разновременности не могут быть установлены» [Биккулова 2011].

Деепричастные обороты, относящиеся к *именному сказуемому*, были очень распространены в русском литературном языке конца XVIII – начала XIX века. В течение XIX столетия их употребительность уменьшалась, что было связано с сокращением функций деепричастных оборотов и общим процессом разграничения и специализации значений русских синтаксических конструкций [см.: Ковтунова 1964: 385-407]. В тот период

«[р]езко сократили употребительность и частично вышли из употребления разнообразные обороты, в которых была ослаблена или отсутствовала временная связь деепричастия со сказуемым» [там же: 407]. К числу таких структур относились построения с деепричастным оборотом при именном сказуемом, обозначающем вневременной признак, качество предмета [см. там же: 385].

Активный в XIX веке процесс не завершился, однако, полной архаизацией таких построений. В прошлом столетии и в наши дни далеко не в единичных случаях деепричастный оборот, выражая значения обусловленности, используется при именном сказуемом со значением свойства, неизменного признака, ср. примеры из [Грамматика 1980: § 2105]: Он *обстрижен ежиком, расторопен, пробыв всю жизнь важным чиновником* (А.Блок); Мне показалось, что Алексей Максимович *не так свободен и непринужден в движениях и жестах, как отец, оставаясь в то же время совсем простым, естественным, спокойным* (В.Андреев).

В болгарском языке в конструкциях актива с именным сказуемым деепричастный оборот, так же как и в современном русском, фиксируется сравнительно редко: Колкото и да е парадоксално, даже и *Пенчо Славейков* <...> *не е по-малко безкомпромисен* към Другите-българи, *отричайки им правото на собствен избор* (А.Алипиева) – Как ни парадоксально, даже *Пенчо Славейков не менее безкомпромисен* по отношению к Другим болгарам, *отрицая их право на собственный выбор*.

3. Считается, что в русском языке «[н]е отвечает норме употребление деепричастного оборота в страдательной конструкции, так как производитель действия, выраженного сказуемым, и производитель действия, выраженного деепричастием, не совпадают, например: “Получив признание широких читательских масс, книга была переиздана”» [Розенталь 1997: § 212]. Академическая «Русская грамматика» объясняет ненормативность подобных построений тем, что «деепричастие относится к подлежащему, означающему одновременно и субъект состояния, и объект действия» [Грамматика 1980: § 2105], ср. приводимые грамматикой примеры: *Получив большое количество пробоин, танк был подожжен; Пройдя в космосе сотни тысяч километров, сигналы были уверенно приняты* обсерваторией [там же].

Запрет на использование русского деепричастного оборота в конструкции пассива часто нарушается, причем часть таких нарушений признается носителями языка вполне приемлемой. Так, в О.С.Биккулова говорит о допустимости современных конструкций, в которых деепричастный оборот включается в пассивную структуру с выражающими эмоциональное состояние причастными формами типа *удивлен, обрадован, обижен, огорчен* [Биккулова 2010: 60-62].

Носителям языка приемлемыми кажутся пассивные структуры, расширяемые деепричастным оборотом со значением причины, которая является единственным каузатором пассивной ситуации:

Человек так странно устроен, что, *не имея этого самого удовлетворения*, он, в принципе, *обречен* на всякого рода душевные мучения и страда-

ния (А.Шубин); В предыдущие периоды человек еще полностью *был включен* в биоту, как и другие живые существа, *участвуя в естественном круговороте веществ*, а в результате неолитической бифуркации он стал выделяться из остального живого мира, начав формировать искусственный круговорот веществ (В.Горбачев).

Ср. аналогичный пример из болгарского литературного текста: Страничният наблюдател освен това, *нямайки участие в събитията, за които разказва, е освободен* от необходимостта да се самоописва и, съответно – *спасен* от риска да прояви необективност в преценките за самия себе си (А.Бакрачева) – Сторонний наблюдатель, кроме того, *не участвуя в событиях, о которых рассказывает, освобожден* от необходимости описывать себя и, соответственно, *спасен* от риска проявить необъективность в оценке самого себя.

Формальная отнесенность деепричастного оборота к подлежащему оценивается как достаточное условие нормативности в конструкциях пассива, если их семантический субъект коммуникативно не важен и затушеван, а именное сказуемое близко по смыслу глагольному: Прямо под вагоном, *нависая над рельсой, прикреплен* грязный рыжий ящик, продолговатый, как гроб (А.Приставкин), ср.: *прикреплен ≈ находится*.

Надо сказать, что при оценке нормативности пассивной конструкции ее соответствие синтаксическому требованию отнесенности деепричастного оборота к подлежащему оказывается особенно важным. При несоблюдении этого требования, но совпадении семантического субъекта деепричастия с семантическим субъектом сказуемого (т.е. соблюдении требования семантического) конструкция оценивается как ненормативная, ср. приведенный по другому поводу пример из [Гловинская 1996: 285] (там же см. подобные примеры): *Считая одной из важнейших задач изучения устной речи выявление тех речевых жанров, которые охватывают все пространство городской устной речи*, в этот том *включен* специальный раздел «Жанр научно-популярной лекции» (Аннотация на монографию «Русский язык в его функционировании»).

Как носителями русского, так и носителями болгарского языка воспринимается как не нарушающее литературную норму употребление деепричастного оборота в конструкции так называемого модального пассива (квалитативного пассива, квазипассива): Он *пился* легко, *не вызывая* даже мысли о закуске... (С.Лукьяненко) – Той *се пиеше* леко, *не предизвиквайки* дори и мисъл за замезване... (перевод З.Петкова).

В середине прошлого столетия И.Васева, посвятившая часть своих трудов, и в частности кандидатскую диссертацию [Васева 1966], изучению функционирования деепричастных конструкций в русском и болгарском языках, а также описанию способов перевода русских деепричастий на болгарский язык, включала использование болгарского деепричастного оборота при сказуемом в форме страдательного залога в число ненормативных употреблений [Васева 1962а: 456].

В болгарском языке последних десятилетий деепричастный оборот в составе пассивной конструкции фиксируется в литературных текстах довольно часто, причем такие построения при семантической отнесенности

деепричастия к подлежащему признаются носителями языка безусловно нормативными. См. болгарские примеры, в которых пассивная ситуация создается (а) не выраженным в предложении действующим лицом, (б) выраженным неагентивным каузатором:

а) За нерасположенностью к военной карьере мальчик *был отдан* в незадолго перед тем учрежденное Училище Правоведения, что на Фонтанке (Б.Акунин) – *Бидейки негоден за военна кариера*, малкият *бе даден* в наскоро учреденото Правно училище на река Фонтанка (перевод С.Бранц), букв. *Будучи негодным для военной карьеры...*; Судно не имело парусов и, *находясь лишь в 180 милях от Кейптауна*, случайно *было замечено* спустя три с половиной месяца после аварии (Л.Н.Скрягин) – *Корабът нямал ветрила и намирайки се само на 180 мили от Кейптаун, бил забелязан* случайно едва три и половина месеца след аварията (перевод К.Божинова);

б) Однажды утром доктор Джефсон едва успел встать с постели, как его буквально оглушил пушечный выстрел (Л.Н.Скрягин) – *Една сутрин доктор Джефсън, едва ставайки от леглото, бил почти оглушен от пушечен изстрел* (перевод К.Божинова); Второй [пароход], *следуя из Англии в Нью Йорк с грузом угля*, 11 февраля *штормом бил вынесен* на отмели Сейбла и тоже завяз в песках (Л.Н.Скрягин) – *Вторият, следвайки от Англия за Нью Йорк с товар въглища, бил изхвърлен* на 11 февруари *от щорма* върху плитчините на Сейбъл, където *затънал* в пясъците (перевод К.Божинова).

И.Гугуланова считает, что в пассивной конструкции с начальным подлежащим, выраженным одушевленным существительным или личным именем, деепричастный оборот может быть использован. Если объектный аргумент «има семантични признаци ‘персоналност’ или ‘одушевеност’, те се съчетават с активната семантика на деепричастие»¹² [Гугуланова 2005: 158, 165]. См. один из приводимых исследователем примеров: *Светският лъв Е.Минчев бе обявен за «посланник на любовта», пеейки италиански, френски и български шлагери* (газ. «Монитор») – букв. *Светский лев Е.Минчев был объявлен «посланником любви», *пея итальянские, французские и болгарские шлягеры* [там же: 158].

Более сложной оказывается оценка болгарских пассивных конструкций, в которых деепричастие называет действие субъекта, не выраженного в предложении или представленного агентивным дополнением. В этих случаях деепричастный оборот семантически не соотносится с подлежащим: *Тя [литературата през епохата на формирането на нациите] се е създавала, предполагайки осигуреността на невидима публика с размерите на нацията, на народ, който «все ще чете» определени песни* (А.Кьосев) – букв. *Она [литература эпохи формирования наций] создавалась, предполагая наличие невидимой публики размером с нацию, народ, который «как-нибудь да будет читать» определенные песни*; *Същевременно, следвайки фойербахианската линия, човекът е обявяван* за госпо-

¹² Если объектный аргумент имеет семантические признаки ‘персональность’ или ‘одушевленность’, они сочетаются с активной семантикой деепричастия (перевод наш – А.Г.).

дар на природата и света... (Н.Димитрова) – букв. В то же время, следуя *фейербаховской линии*, человек объявлялся хозяином природы и мира.

Приводя аналогичный пример – Данъкът също бе въведен от НДСВ, *позовавайки се на някакви ангажменти на предишното правителство* (газ. «Труд»), букв. Налог тоже был введен НДСВ, *ссылаясь на какие-то обязательства предыдущего правительства*, – И.Гугуланова отмечает, что добавленная деепричастная конструкция входит в противоречие с выражаемой подлежащим семантической ролью объекта [Гугуланова 2005: 158]. Такие конструкции, по словам исследователя, обыкновенно не рекомендуются к употреблению [там же: 165]. Опрошенные нами носители языка признают подобные построения вполне приемлемыми или колеблются в оценке их нормативности.

В болгарских научных и научно-публицистических текстах сравнительно часто используются распространяемые деепричастным оборотом пассивные структуры, в которых позицию подлежащего занимает придаточная часть: *Връщайки се към идеята за менталната карта и вторичното знание, съобразно което се чертаят нейните контури, се забелязва, че отношението към себе си, към собствената си култура се променя* (А.Вачева) – букв. *Возвращаясь к идее ментальной карты и вторичного знания, в соответствии с которым очерчиваются ее контуры, *замечается, что отношение к себе, к своей собственной культуре меняется; Обобщавайки постигнатото от д-р Гудев в сферата на журналистиката, е резонно да се отбележи, че той в продължение на десетилетия добросъвестно и последователно защитава принципите и добродетелите на Народно-либералната партия...* (Б.Гърдев) – букв. *Обобщая достигнутое доктором Гудевым в сфере журналистики, резонно, чтобы *отметилось, что он в продолжение десятилетий добросовестно и последовательно защищает принципы и добродетели Народно-либеральной партии.*

Как видно из приведенных примеров, деепричастный оборот в них обозначает действие не выраженного в предложении семантического субъекта пассивной конструкции. Хотя эти структуры нарушают кодифицированную норму, отношение к ним вполне толерантное.

4. В соответствии с русской литературной нормой деепричастия и деепричастные обороты могут употребляться и в односоставных предложениях, если последние включают инфинитив и субъект обозначаемых деепричастием действий или состояний совпадает с субъектом действий или состояний, названных этим инфинитивом. См. примеры из академической «Русской грамматики»: *Имея таблицы стрельбы, командиру следовало заранее изучить, с какой дистанции 15-дюймовый снаряд пробивает броневые палубы* (А.Крылов); *Работая во Всесоюзном институте защиты растений, Любичеву приходилось по совместительству читать лекции* (Д.Гранин) и под. [Грамматика 1980: § 2106]. Если подобные односоставные предложения не включают инфинитива, употребление в них деепричастия или деепричастного оборота ненормативно, ср.: **Выполняя это поручение, ему не хотелось огласки; *Возглавляя большой коллектив рабо-*

чих, мастеру недостаточно одних технических знаний (примеры из [Грамматика 1980: § 2105]).

В принципе, независимо от односоставности или двусоставности русского предложения наличие в нем инфинитива делает возможным и использование деепричастного оборота, называющего действие или состояние, субъект которого совпадает с субъектом действия или состояния, обозначенного инфинитивом: ...а я мечусь, отрицаю прошлое, хотя и восторгаюсь при этом былым величием, могучей выразительностью этой некогда всесильной идеи, *пытавшейся, распространяясь из века в век, обращать души необращенных на всех материках и островах, с тем чтобы навсегда, на все времена утвердиться в мире, в поколениях, в воззрениях, сдерживая и отводя, как громоотвод отводит молнию в землю, вечный вызов вечно мятежных человеческих сомнений в глубины покорности* (Ч.Айтматов); ...я постигал благодаря искусству этих певцов изначальную сущность храмового песнопения – этот крик жизни, крик человека с вознесенными ввысь руками, говорящий о вековечной жажде *утвердить себя, облегчить* свою участь, *найти* точку опоры в необозримых просторах вселенной, *трагически уповая, что существуют, помимо него, еще какие-то небесные силы, которые помогут ему в этом* (Ч.Айтматов).

Единственным ограничением на употребление деепричастного оборота при инфинитиве в двусоставном предложении является вероятность отождествления субъекта действия или состояния, выраженного деепричастием, с субъектом действия или состояния, названного сказуемым, например в конструкции с каузативным глаголом: Он *попросил* меня *сесть, опираясь на трость*. Такая интерпретация невозможна при поддержке контекста: Он *попросил* меня *послать* ему рукопись, *не исправляя в ней ошибок*.

В болгарском языке русскому инфинитиву функционально соответствует финитная *да*-конструкция. Не нарушает правила использование деепричастного оборота (или одиночного деепричастия) в предложениях с *да*-конструкцией, если субъект действий или состояний, обозначенных деепричастием и личным глаголом *да*-конструкции, один и тот же. См. употребление деепричастий и деепричастных оборотов в разных по структуре болгарских предложениях, включающих *да*-конструкцию: Элементарные указания, получены от майора, бяха съвсем недостатъчни да се ориентира по картата и *да каже* възраженията си, *основавайки се на нея* (Д.Димов) – Полученные им от майора краткие сведения были слишком скудны, чтобы, *свободно ориентируясь по карте, высказывать* свои возражения (перевод Н.Попова, И.Шептунова и др.); Думата е за способността на Димитър Димов *да разобличава, анализирайки* (А.Бакрачева) – Речь идет о способности Димитра Димова *разоблачать, анализируя*; ...можно будет хоть день, хоть час *отдохнуть, подчиняясь чуждой доброй воле...* (Б.Полевой) – ...еще може, макар и един ден, макар и един час *да откъдне, подчинявайки се на чуждата добра воля...* (перевод К.Георгиевой); «Ему бы следовало *сидеть* в кабинете Адмиралтейства, *размышляя о судьбах флотов...*» (В.Пикуль) – «Той би трябвало *да седи* в някой кабинет на Адмиралтейството, *мислейки за съдбите на флота...*» (перевод Ю.Пеневой-

Павловой); Приходилось <...> присаживаться на сугроб и *отдыхать, чувствуя острое биение пульса в венах* (Б.Полевой) – Трябваше <...> да присяда на преспите и *да почива, чувствувайки остро биене на пулса във вените си* (перевод К.Георгиевой); В десять лет можно неплохо присматривать за пятилетним братиком, бултыхающимся в речке, но никак не стоит *забираться* далеко в лес, *полагаясь на знания из учебника «Природоведение»* (С.Лукьяненко) – На десетгодишна възраст спокойно можеш да наглеждаш петгодишното си братче, което се плака в рекичката, но не си заслужава *да навлизате* навътре в гората, *разчитайки на знанията си от учебника по «Природознание»* (перевод З.Петкова)¹³.

Болгарская кодифицированная литературная норма запрещает использование деепричастия в безличной структуре [см.: Васева 1962а: 456]. И.Гугуланова, приводя примеры *Прилошава ми, пътувайки с кола* (букв. Мне делается плохо, путешествуя на машине), *Пътува ли ти се, ползвайки услугите на нашето бюро?* (букв. *Путешествуется ли тебе, используя услуги нашего бюро?), объясняет их ненормативность тем, что неагентивность субъектов, выраженных краткими местоимениями и занимающих позицию дополнения, исключает возможность добавления активного полупредикативного признака [Гугуланова 2005: 151].

В современных текстах, однако, запрет на использование деепричастия в безличной модели активно нарушается. Так, письменная практика дает примеры, аналогичные приведенным выше, а также такие, в которых деепричастный оборот распространяет конструкцию субъектного имперсонала¹⁴ и обозначает действие обобщенного лица, совпадающего с имплицитным субъектом безличной структуры: *По пътя почти не срещаш нервни шофьори, които да ти досаждат с клаксони, макар че *наближавайки вулкана, се пътува* в колона* (газ. «Седмичен труд») (пример из: [Гугуланова 2005: 153]) – букв. На дороге почти не встречаешь нервных шоферов, которые досаждали бы тебе сигналами, хотя, *приближаясь к вулкану, *едется* в колонне. Обычно носители языка колеблются в оценке нормативности подобных употреблений.

5. Русский деепричастный оборот может распространять причастие, см. примеры из академической «Русской грамматики»: *Виден человек, идущий прямо к самолету, приветливо крича что-то неслышимое за шумом мотора* (А.Каплер); *Он шел к старухе-жене, сидевшей у окна, положив на колени ненужные руки, уставя пустые глаза в одну точку* (М.Горький) [Грамматика 1980: § 2107]. Хотя «Русская грамматика» не уточняет залога причастия, при котором возможно использование деепричастного оборота, имеются в виду, вероятно, только причастия действительного залога. О.С.Биккулова, ссылаясь на безрезультатные поиски подобных употреблений в прозаических текстах Национального корпуса русского языка и в

¹³ О структуре болгарских конструкций, являющихся функциональными соответствиями русских безличных предложений с инфинитивом при модальном предикате типа *можно, надо, следует, приходится, стóит* и под., см. в работе [Градинарова 2008].

¹⁴ О болгарском субъектном имперсонале см. [Градинарова 2007].

Интернете, называет такие примеры крайне редкими и считает, что «констатировать возможность употребления действительного причастия в качестве опорной формы деепричастия затруднительно» [Биккулова 2011]. Очевидно, о малоупотребительности русского деепричастного оборота при причастии действительного залога можно говорить только в сравнении с его частотностью при финитном глаголе и инфинитиве. Сами же случаи использования деепричастия и деепричастного оборота при действительном причастии далеко не единичны, см. примеры из Национального корпуса русского языка: Сложно точно сказать, кем был новый Зилов – В.Скорокосов, этот свежий тип в неостановимом движении, естественно и стремительно подминающий под себя жизнь и, кажется, не знакомый с душевными терзаниями своих предшественников, а все *бегающий, задыхаясь*, куда-то вдаль... (журн. «Театральная жизнь»); Чего стоит, например, нынешний начальник городской милиции, *заявляющий, мэкая и заикаясь*, перед телекамерами, что, когда начались футбольные беспорядки на Манежной площади, первое, что он сделал, – «отдал приказ эвакуировать находящихся там милиционеров» (газ. «Известия»); Там даже улицы – театр, там даже негр на углу Макаллистер и Дивизаредо, *просящий, пританцовывая в рэпе: «I'm hungry, help me, I'm hungry, help me»*, – актер почише, чем иной божок отечественной сцены, давно забывший смысл словечка «голоден» (А.Дмитриев); см. также у Ч.Айтматова: Авдию запомнились необыкновенно тонкие черты ее одухотворенного лица, карие, едва ли не черные глаза, сияющие живым блеском, при том, что волосы ее, свободно *падавшие* на плечи, *обрамляя лицо*, были совсем светлые...; у Б.Полевого: И он сердито крикнул невестке, *стоявшей* в извечной позе бабьего горького раздумья, *подперев щеку ладонью*... и под. примеры.

Что касается употребления деепричастий при страдательных причастиях, то вопрос о соответствии таких образований литературной норме является частью проблемы нормативности деепричастного оборота в конструкциях пассива. Отметим, что в неотредактированных текстах такие примеры не являются редкостью: Предлагаю устроить конкурс на лучший детекторный приемник, *сделанный не используя готовых радиоэлектронных компонентов* (<http://www.radioscanner.ru/forum>); Дом, *построенный пренебрегая здравым смыслом*, может ведь и развалиться? (<http://forumnov.com>) и под.

В болгарском языке деепричастный оборот тоже способен занимать позицию при причастии: «Земният град» се населява от хора, *живеещи* заради удоволствието на плътта, *пренебрегвайки духа* (В.Стоянов) – «Земной город» населяют люди, *живущие* ради удовольствий плоти, *пренебрегая духом*; Османските селища се състоят от жилищни сгради, *застроявани* в съответствие с естествените форми на терена, *пренебрегвайки подразделянето по имотен признак*... (М.Коева) – Османские поселки состоят из жилых домов, **строенных* в соответствии с естественными формами местности, *пренебрегая разделением по имущественному признаку*. Нормативность болгарской конструкции с деепричастным оборотом при причастии не зависит от залоговой характеристики причастной формы. Так, оба приведенных выше примера (с деепричастным оборотом при действитель-

ном и страдательном причастиях), так же как и подобные им, признаются носителями языка бесспорно нормативными.

6. В современном русском языке деепричастный оборот при именах существительных, по данным академической грамматики, используется редко. В таких случаях существительное обычно имеет процессуальную семантику: На случай, если гитлеровское командование не предпримет наступления в ближайшее время..., предусматривался другой вариант – *переход советских войск к активным действиям, не ожидая ударов противника* (С.Штеменко) [Грамматика 1980: § 2107]. Если при совпадении семантических субъектов деепричастия и девербатива (как в приведенном примере) подобные употребления расцениваются как нормативные, то несоблюдение этого условия осознается как грубое нарушение нормы, ср. пример из [Гловинская 1996: 287]: Комическое создается с помощью карикатуры, пародии, подражания, переодевания, разоблачения, *помещения* человека в комическую ситуацию (например, *подставляя ему ножку*) и т.д. (И.М.Суслов).

Деепричастный оборот, зависящий от существительного с процессуальным значением, в болгарском языке тоже возможен и допустим, ср. в научном и научно-популярном стиле: На превъплъщенията на човешката инициатива в перспективата на свободата и на отговорното *«правене»* на своя живот – *създавайки оставащи след нас ценности, блага и постижения и така издигайки достойното за човека съществуване на нова степен* – е посветено това изследване... (А.Грънчаров) – букв. Перевоплощениям человеческой инициативы в перспективе свободы и ответственного *«делаения»* своей жизни – *создавая остающиеся после нас ценности, блага и достижения и таким образом поднимая достойное человека существование на новый уровень* – посвящено это исследование...

Не соответствуют современной норме и воспринимаются как устаревшие болгарские конструкции, в которых форма современного деепричастия, выполняя старые причастные функции, используется при существительном неглагольной семантики: Старите върби, които се редят от двете му страни, са посивели от прах, зажаднали за влага, омърлушени и унили като войници, *върщайки се от тежък поход* (Елин Пелин) – букв. Старые ивы, которые следуют друг за другом по обеим его сторонам, посерели от пыли, стосковались по влаге, подавленные и унылые, как *солдаты, возвращаясь* ('возвращающиеся') *из тяжелого похода*.

7. И в русском и в болгарском языках, употребляясь после характеризующего обстоятельства, выраженного наречием, деепричастный оборот может иметь конкретизирующее или поясняющее значение, см. пример из [Грамматика 1980: § 2107]: Она думала о прошлом, о будущем, порою *привычно, не бросая работы*, плакала (И.Бунин), ср. также: Делал я это *тактично, не задевая ее больного места* (Э.Герштейн).

Даже при невыраженности семантического субъекта (конкретного или неопределенного) деепричастие в одном ряду с наречием не осознается

как серьезное отклонение от нормы¹⁵, см. в болгарском: Но най-често осведомяването става <...> *скришом, оглеждайки се, ослушвайки се*, сякаш се участвува в таен заговор срещу природата (Г.Данаилов) – букв. Но чаще всего осведомление происходит *тайком, оглядываясь, прислушиваясь*, как будто *участвуется в тайном заговоре против природы.

8. И в русском и в болгарском языках существует группа оборотов с деепричастными формами, которые не подчиняются правилу кореферентности субъектов деепричастия и глагола-сказуемого и в то же время не представляют собой отступлений от литературной нормы. Речь идет об образованиях типа русских *собственно/ грубо/ мягко говоря, говоря словами...*, *несколько упрощая, исходя из...*, *судя по...*, *включая/ исключая...*, *начиная с/от...*, *кончая...*, *учитывая...*, которые Т.В.Шмелева назвала «одной из форм экспликации речевого компонента модуса» [Шмелева 1984]¹⁶.

Эта группа, формируемая производными предлогами и вводными конструкциями, открыта для пополнения ее новыми единицами. Широкую базу для образования таких единиц предоставляют предикаты речемыслительной деятельности, см. некоторые языковые примеры в работе [Онипенко, Биккулова 2011: 64], ср. также использование стремящихся войти в состав названный группы модусных конструкций *имея в виду...*, *памятуя о...*: *Имея в виду всё выше сказанное*, планы России и Мексики в сфере энергетики должны быть исключительно позитивно восприняты не только в наших странах, но и в международном энергетическом сообществе (В.В.Путин); *Женщина закатила глаза и ничегошеньки не ответила, оставив парня с носом*, потому что лишилась сознания, что лично мне было вполне понятно, *памятуя о том, что случилось с Рыжим* (Т.Полякова).

В болгарском языке группа модусных деепричастных оборотов составлена такими единицами, как *перифразирайки...*, *изхождайки от...*, *съдейки по...*, *започвайки с/от...*, *свършвайки с...*, *имайки предвид...*, *отчитайки...* См. некоторые примеры использования таких оборотов в работе [Пометкова 2007]. Ср. также русские предложения с их переводом на болгарский и болгарские с переводом на русский:

Кроме того, кандидат на должность страховщика должен занимать определенное финансовое положение в обществе, *исходя из того, что в любую минуту должен быть в состоянии принять личный риск на сумму не менее 15 тыс. фунтов стерлингов* (Л.Н.Скрягин) – Освен това кандидатът за длъжността застраховател трябва да има определено финансово положение в обществото, *изхождайки от това, че всяка минута той трябва да може да приеме личен риск на сума не по-малка от петнадесет хиляди фунта стерлинги* (перевод К.Божинова); Комаровский спорил

¹⁵ В предложениях с невыраженным семантическим субъектом постпозитивное по отношению к глаголу одиночное деепричастие даже при отсутствии наречия, но в близкой к наречию функции не приводит к оценке конструкции как грубо нарушающей норму, см. мнение по этому поводу М.Я.Гловинской и ее пример: *Делалось это дурачьсь*, мистификации ради (В.Цветаева) [Гловинская 1996: 285].

¹⁶ Подробнее о таких единицах и истории некоторых из них см. в работе [Онипенко, Биккулова 2011].

с Ларою, и, *судя по звуку её ответов*, она волновалась, плакала и то резко возражала ему, то с ним соглашалась (Б.Пастернак) – Комаровски спореше с Лара и *съдейки по отговорите ѝ*, тя се вълнуваше, плачеше и ту рязко му възразяваше, ту се съгласяваше с него (перевод С.Бранц); Ну никогда бы не подумал, что Великий Гесер носит пижаму, разрисованную диснеевскими мультяшками! *Начиная от Микки Мауса с Дональдом Даком и кончая Лило и Стичем* (С.Лукьяненко) – Ама никога не бих си и помислил, че Великият Хесер носи пижама с анимационни герои на Дисни! *Започвайки от Мики Маус и Доналд Дък и свършвайки с Лило и Стич* (перевод З.Петкова); *Перифразирайки известно изказване на бившия лидер на ДСБ Иван Костов*, в тази нова формация има една червена кукувица и няколко сини яйца (газ. «Дума») – *Перефразируя известное высказывание бывшего лидера ДСБ Ивана Костова*, в этом новом объединении одна красная кукушка и несколько синих яиц; Въпросите в тази насока са донякъде напълно логични, *имайки предвид, че голяма част от партиите в РБ са, поне на хартия <...>, в една и съща част от политическия спектър с ГЕРБ* (А.Биров) – Въпроси в этом направлении до известной степени вполне логичны, *имея в виду, что большая часть партий в РБ, по крайней мере на бумаге, находится в той же части политического спектра, что и ГЕРБ*; *Отчитайки това*, в този доклад ще бъдат обобщени налични изследвания в използването на дневни светлини и направени съответни изводи (Х.Станчев) – *Учитывая это*, в докладе будут обобщены имеющиеся исследования по использованию дневных ходовых огней и сделаны соответствующие выводы.

Сравнявайки използване деепричастий в качествe модусных компонентов в българском и польском языках, И.Гугуланова отбелязва голямо число такиx единици в польском, на фоне которого «българският език използва повече причастия и без да-конструкция, ср.: *съдейки по; започвайки с; но меко казано; без да предполагам* и т.н.»¹⁷ [Гугуланова 2005: 157].

В сопоставлении с русским языком тоже обнаруживается отсутствие или редкое употребление в болгарском некоторых структурных параллелей русских модусных деепричастий. Так, приводимые ниже примеры показывают, что в функции русских модусных оборотов с деепричастной формой *говоря* в болгарском используются конструкции с причастием *казано* и другие метатекстовые средства: И *статья, между нами говоря*, дурацкая! (М.Булгаков) – И *то, между нас казано*, идиотска статия! (перевод Л.Минковой); Впоследствие, *когато, откровенно говоря*, было уже поздно, разные учреждения представили свои сводки с описанием этого человека (М.Булгаков) – Впоследствие, *когато, откровено казано*, беше вече късно, разни учреждения представиха доклади с описанието на този човек (перевод Л.Минковой); Волчица прозваше се среди здешних чабанов Акдалы, *иначе говоря*, Белохолкой... (Ч.Айтматов) – Тукашните чобани бяха нарекли вълчицата Акдаль, *с други думи*, Белошия (перевод М.Златановой); Иногда прибавляют жемчуг, *хотя он, строго говоря*, не камень (Б.Акунин) –

¹⁷ «болгарский язык использует больше причастия и без да-конструкцию, ср. <...> и т.д.» (перевод наш – А.Г.).

Понякога се говори и за перлите, а те *всъщност* не са камъни (перевод С.Бранц); Я, *честно говоря*, испугалась... (Т.Полякова) – *Правичката да си кажа*, изплаших се... (перевод И.Митевой).

Таким образом, разного рода нарушения установленных правил при употреблении деепричастных оборотов характерны как для болгарской, так и для русской речи. Однако если в русском языке (несмотря на явное присутствие пограничной зоны, куда входят, в частности, распространяемые деепричастным оборотом конструкции пассива) императивная норма все еще достаточно сильна¹⁸, в болгарском кодифицированные правила не только не соответствуют языковой практике, но и как будто не входят в число приоритетных литературных норм, на поддержку и сохранение которых направлена, например, деятельность редакторов письменных текстов. Отношение к использованию независимых деепричастных оборотов в болгарской языковой среде гораздо более толерантное, чем в русской. Часть не соответствующих предписаниям болгарских конструкций уже включается в состав нормативных.

Показательно, что при описании примеров нарушения правила односубъектности как российские, так и болгарские лингвисты стараются осмыслить языковые механизмы, продуцирующие отклонения от кодифицированной нормы. В связи с этим возникает вопрос о рациональности самой установленной нормы. Эта норма целесообразна лишь постольку, поскольку она, предписывая кореферентность субъектов в конструкциях с деепричастием, облегчает читающему и слушающему их восприятие. Если нарушения кодифицированных правил существенным образом не сказываются на понимании текста, то такие употребления расшатывают норму и вызывают сомнения в ее оправданности.

ЛИТЕРАТУРА

- Акимова, Козинцева 1987 – *Акимова Т.Г., Козинцева Н.А.* Зависимый таксис // Бондарко А.В. (Ред.) Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987. С. 257-274.
- Андрейчин 1978 – *Андрейчин Л.* Основна българска граматика. София: Наука и изкуство, 1978.

¹⁸ Борьба за сохранение этой нормы осуществляется, в частности, общеобразовательной школой, см. текст из газеты «Жуковские вести», в котором автор вспоминает хрестоматийный пример с чеховской «шляпой-путешественницей»: «Подъезжая к станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа». Вероятно, когда молодой А.Чехов писал юмористический рассказ «Жалобная книга», он рассчитывал, что эта фраза вызовет смех у массового читателя. Времена изменились, и теперь школьники часто не понимают, над чем, собственно, тут можно смеяться. Сочтя ситуацию нездоровой, разработчики ЕГЭ по русскому языку посвятили данной конструкции несложное задание, с которым предстоит встретиться любому выпускнику...» (Е.Полянская).

- Андрейчин, Иванов, Попов 1957 – *Андрейчин Л., Иванов М., Попов К.* Съвременен български език. Ч. II. София, 1957.
- Биккулова 2010 – *Биккулова О.С.* Семантика и текстовые функции деепричастий в текстах второй половины XVIII – XIX веков (к проблеме формирования современной нормы). Дипломная работа. М., 2010, http://studiorum.ruscorpora.ru/index.php?option=com_docman&task=doc_view&gid=163&tmpl=component&format=raw&Itemid=69
- Биккулова 2011 – *Биккулова О.С.* Деепричастие (Русграм, <http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2011 (дата обращения: 05.09.2013).
- Васева 1961 – *Васева И.* Съотношение по време между деепричастното действие и действието на глагола-сказуемо // Български език. XI. 1961. № 3. С. 224-235.
- Васева 1962a – *Васева И.* Неправилности при употребата на деепричастията // Български език. XII. 1962. № 5. С. 455-456.
- Васева 1962b – *Васева И.* Синтактична употреба на деепричастията // Български език. XII. 1962. № 1-2. С. 71-84.
- Васева 1966 – *Васева И.* Деепричастия и деепричастные конструкции в современном русском языке и их болгарские соответствия (рукопись кандидатской диссертации), 1966.
- Васева 1969 – *Васева И.* Превод на руските деепричастия на български език // Изкуството на превода. София: Народна култура, 1969. С. 181-201.
- Васева 1970 – *Васева И.* Перевод русских деепричастий на болгарский язык // Годичник на Софийския университет. Факултет по славянски филологии, т. LXIII. Кн. 2. 1970. С. 227-286.
- Гловинская 1996 – *Гловинская М.Я.* Активные процессы в грамматике // Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Под ред. Е.А.Земской. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 237-304.
- Градинарова 2007 – *Градинарова А.А.* Болгарский субъектный имперсонал и его русские функциональные соответствия // Acta Linguistica. Vol. I. No. 1. Sofia: Eurasia Academic Publishers, 2007. С. 41-54.
- Градинарова 2008 – *Градинарова А.А.* К проблеме описания болгарских функциональных эквивалентов русских конструкций, выражающих значения деонтической модальности // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. Вып. 6. Шумен: Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», 2008. С. 24-38.
- Грамматика 1993 – Грамматика на съвременния български книжовен език. Т. 2. Морфология. София: Издателство на Българската академия на науките, 1993.
- Грамматика 1980 – Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. М.: Наука, 1980.
- Гугуланова 2005 – *Гугуланова И.* Българските причастия и деепричастия в славянски контекст. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2005.
- История 1989 – История на новобългарския книжовен език. София: Издателство на БАН, 1989.

- Ковтунова 1964 – *Ковтунова И.И.* Изменения в системе осложненного предложения // Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века: в 5 т. Т. 1: Изменения в системе простого и осложненного предложения в русском литературном языке XIX века / АН СССР, Институт русского языка; под ред. В.В.Виноградова, Н.Ю.Шведовой. М.: Наука, 1964. С. 369-482.
- Маслов 1956 – *Маслов Ю.С.* Очерк болгарской грамматики. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956.
- Мурдаров 2001 – *Мурдаров В.* Грешейки с деепричастията // Демокрация. 09.03.2001.
- Ницолова 2008 – *Ницолова Р.* Българска граматика. Морфология. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2008.
- Онипенко, Биккулова 2011 – *Онипенко Н.К., Биккулова О.С.* И вновь о «деепричастии на службе у модуса» // Человек, язык и текст: К юбилею Т.В.Шмелевой: Сб. ст. Отв. ред. Т.Л.Каминская, А.Н.Сперанская. Великий Новгород, 2011. С. 58-69.
- Официален правописен речник 2012 – Официален правописен речник на българския език. София: Просвета – София АД, 2012.
- Пометкова 2007 – *Пометкова Я.* Вметнати деепричастни конструкции в българския език // Известия на Научен център «Св. Дазий Доростолски». Книга II. Силистра: ТИБО, 2007. С. 237-242.
- Пометкова 2012 – *Пометкова Я.* Изречения с усложнена семантична структура в българския език. Русе: Лени Ан, 2012.
- Първев 1958 – *Първев Х.* Установяване на деепричастието в съвременния книжовен български език // Български език. VIII. 1958. Кн. 2. С. 122-133.
- Розенталь 1997 – *Розенталь Д.Э.* Справочник по правописанию и стилистике. М.: Комплект, 1997.
- Шмелева 1984 – *Шмелева Т.В.* Деепричастия на службе у модуса // Системный анализ значимых единиц русского языка. Синтаксические структуры. Межвуз. сб. Красноярск: Изд-во Красноярского гос. ун-та, 1984. С. 64-70.